

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ16-22

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 января 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Асташова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Жаркого В.М. к Акиньшину Ю.А., Бирюкову Е.А., обществу с ограниченной ответственностью «Автоплюс» о признании незаключенным договора поручения, о признании ничтожными сделками договоров купли-продажи, истребовании имущества из чужого незаконного владения

по кассационной жалобе Бирюкова Е.А. на решение Сызранского городского суда Самарской области от 20 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 января 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Жаркой В.М. обратился в суд с иском к Акиньшину Ю.А., Бирюкову Е.А., ООО «Автоплюс» (далее – общество) о признании незаключенным договора поручения от 3 марта 2015 г., признании договора купли-продажи транспортного средства от 27 марта 2015 г., заключенного между Жарким В.М. и Акиньшиным Ю.А., и договора купли-продажи транспортного средства от 13 апреля 2015 г., заключенного между Акиньшиным Ю.А. и Бирюковым Е.А., ничтожными сделками, возложении обязанности на Бирюкова Е.А. вернуть автомобиль марки [REDACTED] - [REDACTED].

В обоснование требований Жаркой В.М. указал, что 3 марта 2015 г. заключил с обществом договор поручения, по условиям которого общество обязалось от имени заказчика заключить договор купли-продажи установленного исполнителем образца принадлежащего истцу автомобиля с покупателем и не позднее тридцати календарных дней с момента заключения договора выплатить ему причитающуюся сумму.

Жаркой В.М. полагал, что договор поручения не заключен, поскольку им не выдавалась обществу доверенность на продажу автомобиля.

27 марта 2015 г. заключен договор купли-продажи указанного автомобиля, где продавцом выступает Жаркой В.М., а покупателем Акиньшин Ю.А.

По мнению истца, данный договор являлся недействительной сделкой, поскольку у общества не возникло право на продажу автомобиля. Кроме того, подпись в договоре выполнена не им, денежные средства покупатель ему не передавал.

В гарантийном письме общество указало, что оплата по договору будет произведена до 21 апреля 2015 г., однако расчет не произведен, денежные средства за автомобиль им не получены.

Жаркой В.М. также просил суд признать недействительной сделкой договор купли-продажи транспортного средства от 13 апреля 2015 г., по которому Акиньшин Ю.А. продал спорный автомобиль Бирюкову Е.А.

Решением Сызранского городского суда Самарской области от 20 октября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 января 2016 г., исковые требования Жаркого В.М. удовлетворены. Признаны недействительными:

договор поручения от 3 марта 2015 г., заключенный между Жарким В.М. и ООО «Автоплюс»;

договор купли-продажи автомобиля [REDACTED], заключенный 27 марта 2015 г. между Жарким В.М. и Акиньшиным Ю.А.;

договор купли-продажи машины, заключенный 13 апреля 2015 г. между Акиньшиным Ю.А. и Бирюковым Е.А.

На Бирюкова Е.А. возложена обязанность возвратить Жаркому В.М. указанный автомобиль с передачей паспорта транспортного средства.

В кассационной жалобе Бирюков Е.А. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 1 декабря 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Жаркому В.М. принадлежал автомобиль [REDACTED].

3 марта 2015 г. между Жарким В.М. и обществом был заключен договор поручения № 17/35, по условиям которого общество приняло на себя обязательства осуществить поиск для заказчика покупателя транспортного средства, заключить с ним от имени заказчика договор купли-продажи, осуществить расчеты по отчужденному (реализованному) заказчиком автомобилю на условиях и по цене, установленных настоящим договором, оформить документы, необходимые для реализации права собственности покупателя на автомобиль, и передать автомобиль покупателю, а также в безналичном или наличном порядке не позднее 30 календарных дней с момента заключения данного договора передать заказчику денежные средства, полученные от продажи автомобиля, за вычетом сумм, причитающихся исполнителю (пункты 1.2.1, 2.1.3 договора).

Пунктом 3.2 договора предусмотрено, что стороны оценили автомобиль в 770 000 рублей (л.д. 8, 9).

В соответствии с актом приема-передачи от 3 марта 2015 г. спорный автомобиль, а также ПТС, свидетельство о регистрации транспортного средства, ключи от автомобиля переданы Жарким В.М. обществу и Жаркой В.М. от исполнителя получил первоначальный взнос в размере 70 000 рублей.

25 марта 2015 г. общество в адрес истца направило гарантийное письмо № 203, которым гарантировало оплату задолженности по состоянию на 25 марта 2015 г. в размере 680 000 рублей в срок до 21 апреля 2015 г.

Согласно договору купли-продажи от 27 марта 2015 г., составленному в простой письменной форме, Жаркой В.М. продал Акиньшину Ю.А. спорный автомобиль за 580 000 рублей. 28 марта 2015 г. автомобиль был поставлен Акиньшиным Ю.А. на учет в МРЭО ГИБДД УМВД России по г. Пензе.

По договору купли-продажи от 13 апреля 2015 г., также составленному в простой письменной форме, Акиньшин Ю.А. продал Бирюкову Е.А. спорный автомобиль за 100 000 рублей. 17 апреля 2015 г. вышеуказанный автомобиль был поставлен Бирюковым Е.А. на учет в РЭО ГИБДД МУ МВД России по г. Самаре.

В соответствии с заключением экспертизы ЭКО МУ МВД России «Оренбургское» от 20 июля 2015 г. №Э-4/355, проведенной в рамках расследования уголовного дела, подпись в договоре купли-продажи от 27 марта 2015 г. между Жарким В.М. и Акиньшиным Ю.А. выполнена не Жарким В.М., а другим лицом.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя заявленные иски требования, суд первой инстанции исходил из того, что Жаркой В.М., собственник спорного автомобиля, доверенность на его отчуждение обществу не выдавал, что является нарушением положений пункта 1 статьи 975 Гражданского кодекса Российской Федерации и основанием для признания недействительным договора поручения от 3 марта 2015 г. № 17/35, заключенного между Жарким В.М. и обществом.

Поскольку истец не отчуждал свой автомобиль ни лично, ни через иное уполномоченное лицо, суд пришел к выводу, что спорный автомобиль перешел во владение Акиньшина Ю.А. без законных оснований и помимо воли истца (в результате преступных действий неустановленных лиц), сделка между истцом и Акиньшиным Ю.А. фактически не была заключена, что является в силу положений статей 168, 209, 454 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для признания недействительным договора купли-продажи автотранспортного средства от 27 марта 2015 г., заключенного между Жарким В.М. и Акиньшиным Ю.А.

В связи с признанием недействительным договора купли-продажи автотранспортного средства от 27 марта 2015 г. по указанным основаниям, а также в связи с тем, что у Акиньшина Ю.А. не возникло право собственности на спорный автомобиль, суд признал последующий договор купли-продажи от 13 апреля 2015 г., заключенный между Акиньшиным Ю.А. и Бирюковым Е.А., недействительным.

Также суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Бирюкова Е.А. нельзя признать добросовестным приобретателем спорного автомобиля.

Суд применил последствия недействительности сделки, возложив на ответчика Бирюкова Е.А. обязанность возвратить истцу спорный автомобиль.

Суд апелляционной инстанции оставил без изменения решение суда первой инстанции и указал, что поскольку договор купли-продажи от 27 марта 2015 г. заключен не с собственником автомобиля и вопреки его воле, судом правильно на основании пунктов 1, 2 статьи 209, пункта 1 статьи 454 Гражданского кодекса Российской Федерации признан

недействительным указанный договор купли-продажи. В связи с этим суд верно признал и последующий договор купли-продажи от 13 апреля 2015 г., заключенный между Акиньшиным Ю.А. и Бирюковым Е.А., недействительным и, применив положения статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, обоснованно принял решение о возврате спорного автомобиля истцу.

По мнению судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда, довод ответчика Бирюкова Е.А. о том, что он является добросовестным приобретателем, был законно отклонен судом первой инстанции, поскольку статья 302 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет истребовать имущество от добросовестного приобретателя, если имущество приобретено у лица, которое не имело право его отчуждать, и когда имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные выше выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами с выводом суда первой инстанции о том, что договор поручения от 3 марта 2015 г. на продажу автомобиля, заключенный между Жарким В.М. (доверитель) и ООО «Автоплюс» (поверенный), является недействительным по тем основаниям, что доверитель не выдал поверенному соответствующей доверенности.

Однако данный вывод не основан на законе.

Согласно пункту 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ) за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 975 Гражданского кодекса Российской Федерации доверитель обязан выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым пункта 1 статьи 182 настоящего Кодекса.

Вышеприведенные правовые нормы позволяют сделать вывод о том, что невыдача доверенности доверителем на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения, не свидетельствует о том, что договор поручения заключен с нарушением требований закона и является недействительным.

Признавая указанный выше договор поручения недействительным, в нарушение положений части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции необоснованно вышел за пределы заявленных истцом требований, поскольку истец просил признать данный договор поручения незаключенным.

Суд не учел, что при таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о недействительности сделки купли-продажи от 13 апреля 2015 г., как совершенной от имени собственника автомобиля неуполномоченным лицом, основано на неправильном применении положений главы 49 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда также пришла к выводу о недействительности второй сделки купли-продажи автомобиля от 13 апреля 2015 г., заключенной между Акиньшиным Ю.А. и Бирюковым Е.А., поскольку данная сделка основана на недействительной сделке купли-продажи от 27 марта 2015 г.

Делая такой вывод, коллегия не указала норму материального права, а также то, какому закону не соответствует сделка от 13 апреля 2015 г. Суд не учел, что Акиньшин Ю.А. на момент совершения данной сделки был собственником автомобиля и имел право распоряжаться им в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, апелляционное определение от 18 января 2016 г. постановлено без учета правильного толкования статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд второй инстанции, удовлетворяя требования о виндикации машины у Бирюкова Е.А. в пользу Жаркого В.М., исходил из того, что по факту деятельности ООО «Автоплюс», связанной с принятием автомобилей на реализацию, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также из того, что в тексте договора купли-продажи автомобиля от 27 марта 2015 г. подпись от имени собственника транспортного средства Жаркого В.М. выполнена не им, а другим лицом.

В силу статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

Согласно статье 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо

похищено у того или другого, либо выбыло из владения иным путем помимо их воли.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 35 и 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой прав собственности и других вещных прав», если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. По смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли. Недействительность сделки, во исполнение которой передано имущество, не свидетельствует сама по себе о его выбытии из владения передавшего это имущество лица помимо его воли. Судам необходимо устанавливать, была ли воля собственника на передачу владения иному лицу.

Таким образом, суд, разрешая данный спор, должен был установить, выбыл ли автомобиль из владения истца помимо его воли или нет, для чего надлежало дать оценку всем действиям Жаркого В.М. по заключению договора поручения с ООО «Автоплюс», передаче автомобиля обществу с документами и ключами с конкретной целью – для продажи транспортного средства, а также возникновению у общества встречного обязательства по передаче Жаркому В.М. денежных средств от продажи машины, часть которых в размере 70 000 рублей получена истцом.

Суду следовало учесть, что автомобиль продан на основании и в соответствии с договором поручения, а спор между Жарким В.М. и обществом возник только по той причине, что поверенный не перечислил доверителю всю денежную сумму, которая была предусмотрена договором поручения и получена в результате реализации автомобиля.

Указанные обстоятельства, как значимые для правильного разрешения настоящего дела, в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не были поставлены на обсуждение участников судебного разбирательства и в нарушение положений статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценка им в апелляционном определении не дана. В связи с этим апелляционное

определение полагает отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда следует учесть, что в соответствии со статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации удовлетворить требование об истребовании имущества из чужого незаконного владения возможно, в частности, при доказанности истцом недобросовестности приобретателя Бирюкова Е.А. Данный вопрос апелляционной инстанцией при настоящем рассмотрении дела вообще не обсуждался.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 18 января 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи